

Т. Т. Чаленко

**Первые результаты исследования
мастерской церковно-художественной
живописи В. И. Колупаева**

Статья посвящена исследованию творческого наследия московского иконописца 2-й половины XIX – начала XX в. Василия Ивановича Колупаева. Приводится обзор деятельности иконописца и его мастерской церковно-художественной живописи. В рамках статьи впервые приводятся сведения о ранее неизвестных произведениях и демонстрируются выявленные к настоящему времени объекты. Особое внимание уделено биографической информации, вопросам стиля и творческому взаимодействию мастера с другими деятелями культуры.

Ключевые слова: В. И. Колупаев; московская иконопись; поздняя иконопись; В. П. Гурьянов, Н. В. Султанов

Чаленко Татьяна Тарасовна

Государственный научно-исследовательский институт реставрации (ГОСНИИР).

Заведующая отделом научной реставрации станковой темперной живописи.

107014 Москва, ул. Гастелло, 44, стр.1.

E-mail: tatyana.tarasovna@gmail.com

ORCID ID: 0009-0007-5955-3733

Tatiana Chalenko

**The First Results of the Study
of Vasily Kolupaev's Workshop
of Church Painting**

The article is devoted to the study of the oeuvre of the Moscow icon painter of the 2nd half of the 19th – early 20th centuries Vasily Kolupaev. The article presents an overview of the activities of the icon painter and his workshop of church painting. For the first time, the article provides information about previously unknown works and demonstrates the projects identified so far. The article pays special attention to historical data, issues of style and creative interactions of the master with other cultural figures.

Keywords: V. Kolupaev; Moscow icon painting; late icon painting; V. Guryanov, N. Sultanov

Chalenko Tatiana

The State Research Institute for Restoration (GOSNIIR).

Head of the Department of Scientific Restoration of Easel Tempera Painting.

Russia, 107014, Moscow, ul. Gastello, 44, str. 1.

E-mail tatyana.tarasovna@gmail.com

ORCID ID: 0009-0007-5955-3733

Самые ранние сведения об иконописце В. И. Колупаеве относятся к 1893 г., когда ему впервые поручили самостоятельно выполнить роспись стен в церковной трапезной [9, с. 482], из чего следует, что творческий путь Василия Ивановича пришелся на время правления последнего российского императора Николая II. Основные проблемы, с которыми сталкиваются исследователи поздней иконописи, заключаются в ограниченности информации о мастерах и заказах из-за потери произведениями своих первоначальных мест расположения и, как следствие, довольно путаной истории бытования памятников. Нельзя не учитывать тот факт, что после революции 1917 г. советская власть стала проводить антирелигиозную кампанию. Большинство храмов и ансамблей было разрушено, разграблено или уничтожено как антисоветский пропагандистский новодел, сохранению подлежали лишь особо ценные произведения церковного искусства, которые относились к культурному наследию и несли в себе «отпечаток древности». А если представить, что иконам, созданным на рубеже XIX–XX вв., к тому моменту было всего лишь 10–20 лет, пережить эти сложные времена шансы у них были не велики.

На рубеже XIX–XX вв. довольно часто для выполнения больших заказов по строительству и украшению храмов приглашались крупные специалисты и мастера, которые могли привлекать к работе менее известных художников и мастерские. Поэтому упоминания о них зачастую встречаются в деловых бумагах и переписке руководителей работ. В процессе реализации проекта довольно часто в местной прессе и журналах публиковались сведения о конкурсных проектах, о ходе и стоимости работ и составе исполнителей. Таким образом, многие архивы сохранили информацию о воздвигаемых храмах и устраиваемых иконостасах в переписке, касающейся проектов, в газетах, журналах и финансовых документах, а также в публикациях выступлений на различных съездах. В частности, благодаря выступлениям и опубликованным статьям академика Н. В. Султанова, мы во многом можем судить об облике утраченных ансамблей, их иконографическом и колористическом решении [13; 14].

В последнее десятилетие изучению истории культуры, в том числе церковного искусства второй половины XIX – начала XX в., уделяется большое внимание. В работах В. В. Митрофанова, посвященных деятельности С. Ф. Платонова и Ю. Р. Савельева, изучающего деятельность Н. В. Султанова, нам удалось найти упоминания о В. И. Колупаеве и его мастерской [7; 8; 10].

Важной частью исследования работы мастерской В. И. Колупаева стал поиск сведений и задокументированных данных о его проектах и профессиональном сотрудничестве. Это позволило выявить созданные им и его мастерской церковные ансамбли и отдельные произведения, а также выстроить их хронологию.

Василий Иванович Колупаев проживал в Москве на 3-й Мещанской ул. в доме Барткевич [15, с. 123] и был прихожанином храма Живоначальной Троицы в Капельках. С 1885 по 1893 г. он работал в мастерской К. Е. Морозова, а в 1893 г., как уже упоминалось ранее, получил первый самостоятельный заказ – расписать трапезную в храме, прихожанином которого являлись и он, и его учитель. Из энциклопедии М. И. Вострышева мы узнаем, что к 200-летию освящения храма Живоначальной Троицы в Капельках была выстроена трапезная, которую украсила настенная живопись в стиле XVII в. [9, с. 482].

В. И. Колупаев принял участие в двух выставках: в 1896 г. во Всероссийской промышленно-художественной выставке в Нижнем Новгороде, где был удостоен бронзовой медали [1], и в 1908 г. в Международной строительно-художественной выставке в Санкт-Петербурге, организованной по инициативе Общества гражданских инженеров, где также получил медаль. Высокая оценка работы В. И. Колупаева выразилась в присуждении ему звания почетного гражданина, пожаловании перстня и портрета великого князя Константина Константиновича с автографом. В 1895 г. Василию Ивановичу был сделан заказ на написание икон для директора Училища живописи, ваяния и зодчества князя Львова, также известно, что художник подносил свои иконы в дар царской семье. Важным показателем статуса художника в обществе служит включение информации о нем с перечислением основных работ и заслуг

в юбилейное издание в честь празднования 300-летия дома Романовых [16, с. 497].

В. И. Колупаев с мастерами брал заказы на изготовление басменных иконостасов, которые включали столярную работу с последующим декорированием поверхности вызолоченной басмой, а также выполнял настенные росписи в церквях и писал иконы. Храмовые росписи делались масляными красками преимущественно в эклектичном стиле, сочетающем в себе иконописные традиции и образность васнецовской церковной живописи. С 1885 по 1899 г. мастерская занималась росписью стен и написанием икон в иконостасы храмов Брянской и Орловской губерний. Информация об этих ансамблях довольно скудна, известно лишь, что работа велась с большой интенсивностью и было выполнено около 10 проектов. В Ильинской церкви в городе Трубчевске настенная живопись была выполнена «масляными красками в позднеакадемическом стиле в глухих сдержанных тонах» [11], а для Сретенской церкви в Орле В. И. Колупаев создал новый иконостас в «традиционном стиле», ориентированный на русско-византийские традиции [4, с. 201, 391].

В 1900 г. Археологическая комиссия поручила В. И. Колупаеву реставрацию храма Василия Блаженного Покровского московского собора [16, с. 497]. В интерпретации XIX в. термин «реставрация» сильно отличается от его современного значения. Фактически В. И. Колупаевым была заново расписана значительная часть стен Васильевского придела (*ул. 1*) и прилегающих галерей, причем в архиве отдела «Покровский собор» Государственного исторического музея сохранился счет В. И. Колупаева на оплату выполненных им работ и подробный перечень обновленных образов с их расположением [5, с. 233, 240–241, 350–353].

После участия в Нижегородской Всероссийской выставке В. И. Колупаев стал известен высшему обществу и широкому кругу высокопоставленных заказчиков. В каталоге выставки предлагаемая им продукция представлена в разделе церковных принадлежностей как «иконы и картины церковного характера» [1, с. 76]. С наступлением нового столетия художника стали приглашать к участию в ответственных заказах для членов царской семьи, где

выдающиеся мастера бок о бок трудились над общим проектом, выдержанном в единой стилистике. Так, в 1903 г. В. И. Колупаев принял участие в создании великолепного ансамбля собора в честь святых апостолов Петра и Павла в пригороде Санкт-Петербурга в Новом Петергофе. Главным архитектором проекта был Н. В. Султанов, известный как выдающийся ученый и приверженец стиля историзм. Стоит отметить, что он сам разрабатывал проекты внутреннего убранства церквей вплоть до церковной утвари. В ответной записке в Комитет по устройству собора Султанов сообщал, что будет руководить иконописцами на всех этапах работ, контролируя степень следования установленному проекту на уровне стиля, цвета и тона [10, с. 136]. Весь ансамбль должен был следовать древнерусским образцам и отражать «национально-государственный» стиль, чему главный архитектор уделял самое пристальное внимание. К реализации проекта были привлечены лучшие мастера. Воплощение архитектурного замысла было поручено В. А. Косякову, центральный изразцовый иконостас изготовлялся на петербургском заводе М. В. Харламова, а мраморные иконостасы в боковые приделы, освященные в честь св. Александра Невского и св. Ксении Римляныни, – в мастерской братьев Боттас. Иконы для центрального иконостаса выполнялись на бронзовых основах В. П. Гурьяновым, а росписи стен были поручены двум московским мастерам – Н. М. Сафонова и В. И. Колупаева с привлечением к работам мастеров из Палеха (ил. 2). В 1905 г. по случаю освящения приделов храма В. И. Колупаев и В. П. Гурьянов преподнесли царской семье иконы: Колупаев подарил деисус, В. П. Гурьянов икону со свв. Петром, Павлом, Ксенией Римляныной и Александром Невским. В ознаменование этого события В. И. Колупаев был удостоен звания почетного гражданина [6, с. 137].

С 1904 по 1906 г. Колупаев продолжил работать под руководством Н. В. Султанова и, что представляется нам особенно примечательным, снова творческий путь В. И. Колупаева оказался связан с В. П. Гурьяновым. По заказу великого князя Константина Константиновича в Санкт-Петербурге мастера устраивали храм Иверской иконы Божией Матери при Женском педагогическом

институте. В. И. Колупаеву заказали выполнить реставрацию древних Царских врат XVI в., привезенных Н. В. Султановым из Москвы, иконостас и роспись стен. Примечательно, что Султанов, предвзяв интеграцию древнего элемента в новый ансамбль, произвел детальное описание с исследованием стилистических особенностей резьбы и узоров Царских врат, которое представил в виде статьи в журнале «Художественные сокровища России», снабдив ее фотографиями до реставрации [13]. Реставрация Царских врат включала восстановление утраченных элементов резьбы и написание новых икон: «Благовещение», «Распятие», «Снятие с Креста», «Положение во гроб», «Евхаристия», «Св. Троица», ангелов, евангелистов, восточных Отцов Церкви. Также Колупаеву было поручено изготовить одноярусный иконостас и росписи сводов. Конструкция иконостаса была изготовлена из сосны, покрытой позолоченной басмой, в строгом следовании стилистике Царских врат. Иконы в иконостас – «Спаситель», Иверская икона Божией Матери, деисус, «Благовещение» и «Введение во храм», а также дьяконские двери были исполнены в московской мастерской В. П. Гурьянова [10, с. 162–163].

В Российском государственном архиве литературы и искусства сохранились письма В. И. Колупаева к Н. В. Султанову, из которых следует, что мастера обсуждают именно работу над проектом иконостаса храма Иверской Божией Матери при Женском педагогическом институте, поскольку в письмах содержатся зарисовки идентичных по схеме Царских врат и упоминаются коллеги по проекту. Интересно отметить, что иконописец согласовывает с Н. В. Султановым изображения, которые следует написать в Царских вратах и на столбиках, а также отчитывается о настоящем положении дел. Из писем следует, что иконные доски для В. П. Гурьянова делал В. И. Колупаев, что работа велась бригадой, что золочение басмы выполнялось на мордан и что В. И. Колупаев совершал поездки из Москвы в Санкт-Петербург для обмеров и установки иконостаса, а вся работа велась в московской мастерской [3].

В советские годы церковь была закрыта, и в настоящий момент судьба наполнявших ее произведений неизвестна. Однако

сохранились архивные фотографии внутреннего убранства храма в нескольких ракурсах (ил. 3). На них отчетливо видно, что весь ансамбль имеет общее стройное звучание: чувствуется соразмерность отдельных элементов, единые стилевые решения и гармоничное вплетение древних элементов в интерьер начала XX в. Благодаря письму Н. В. Султанова графу С. Д. Шереметеву, которое приводит в своей монографии Ю. Р. Савельев, мы имеем возможность мысленно воссоздать колорит храмового пространства: «...все изображения в алтаре расположены на голубом фоне, поля в клеймах золотые, а между ними травные орнаменты с золотыми и серебряными разводами помещены на темно-малиновую подложку» [10, с. 162–163]. По архивным фотографиям иконостаса мы видим, что Гурьяновские образы по пропорциям, очертаниям и пластике фигур тяготеют к стилистике иконописи XVI в., а группа миниатюрных икон В. И. Колупаева – к эклектичному варианту стилизации. Приятно отметить, что Н. В. Султанов был доволен результатом, и за большой вклад в проект и высокий уровень исполнения Колупаев был удостоен перстня и портрета великого князя с автографом.

С 1905 по 1913 г. в Тверской губернии осуществлялись работы по устройству в верховьях Волги каменного Спасо-Преображенского собора Ольгинского монастыря. Воссоздание истории обители оказалось возможным благодаря активному участию в ее жизни известных общественных деятелей и деятелей культуры, переписка которых опубликована в работах исследователя В. В. Митрофанова [7]. Так выдающийся историк и просветитель С. Ф. Платонов покровительствовал обители, помогая изыскивать финансирование и оказывая содействие в решении проблем, связанных с постройкой собора. Из приведенных В. В. Митрофановым писем известно, что в 1912 г. строительство храма было завершено и необходимо было решить вопрос по его внутреннему наполнению и украшению. Поскольку обитель с трудом изыскивала средства, были предпосылки к тому, что монахини возьмут на себя работы по росписи и устройству иконостаса. Однако испытывающий большое уважение к данной обители С. Ф. Платонов данную инициативу рекомендовал

строго пресечь, акцентируя внимание на том, что храм надобно расписать как следует. В связи с этим С. Ф. Платонов в письме к председателю тверской архивной комиссии И. А. Иванову советует привлечь к внутреннему оформлению собора достойного по уровню и нетребовательного к оплате мастера: «Пригласите из Москвы В. И. Колупаева: он недорогой и Султановым воспитанный мастер (первый по эскизам второго расписывал замечательный собор Петра и Павла в Петергофе – крупнейший и, пожалуй, лучший собор России предреволюционной поры, „последний великий храм империи“)» [7, с. 30]. К сожалению, данный ансамбль не сохранился ни в оригинале, ни в фотоматериалах, однако обнаруженные нами материалы могут служить еще одним подтверждением тесного сотрудничества В. И. Колупаева с Н. В. Султановым, а также свидетельством высокой оценки его творчества в авторитетных кругах.

Наиболее поздней из обнаруженных нами работ В. И. Колупаева оказалось оформление храма в Вильнюсе. В 1908 г. в Вильне широко отмечалось 300-летие со дня смерти Константина Острожского, а в 1913 г. империя готовилась к празднованию 300-летия дома Романовых. Близкие по годам торжества решили объединить, воплотив их в строительстве мемориального храма, посвященного св. равноап. царю Константину и св. прп. Михаилу Малеину, небесному покровителю первого царя династии Романовых. Двойное посвящение храма подчеркивает значимость исторических событий, в ходе которых защите православия отводилась важная роль. Внешний облик храма довольно типовой, совмещающий в себе традиции ростово-суздальского зодчества со строительными тенденциями начала XX в. Можно сказать, что во многом он повторяет собор Св. Александра Невского в Варшаве, построенный немного раньше. Мастерская Василия Ивановича Колупаева выполняла в храме росписи стен и сводов, а также писала иконы для иконостаса. В настоящий момент росписи доступны нам только в черно-белых архивных фотографиях (ил. 4). Рассматривая их вместе с фотографиями храма при Женском педагогическом институте, мы понимаем, что настенная церковная живопись мастерской

В. И. Колупаева следовала распространенному в те времена эклектичному стилю, совмещающему иконописные традиции с живописными. Эмоционально сдержанные силуэты, плоскостно решенные, декорированные орнаментом одежды святых, условно решенные нимбы и золотой фон с надписями отсылает нас к традиционным принципам иконописи. Светотеневая моделировка, тени от фигур на позах и объемно смоделированное личное письмо соответствуют реалистичным законам академической живописи. Доминантой в образах выступают глубоко посаженные выразительные глаза, подчеркнутые контрастом тона. В подобном соединении традиционной иконографии и приемов академической школы ощущается влияние религиозной живописи В. Васнецова.

Константино-Михайловский храм до наших дней сохранил прекрасный трехъярусный иконостас, выполненный в лучших традициях московской «стильной» эклектичной иконописи, гармонично сочетающей традиции XVI–XVII вв. с тенденциями начала XX в. До настоящего исследования отсутствовали точные сведения об авторстве иконостаса, была лишь убежденность в его московском происхождении. В связи с тем, что храм был значим для региона и имел отношение к царской фамилии, в период от начала сбора средств в 1911 г. до освящения построенного храма в 1913 г. в «Вестнике Виленского Свято-Духовского братства» публиковались материалы, раскрывающие историю создания храма и детали его строительства. Из коротких заметок следовало, что иконостас и иконы изготавливались в Москве в мастерской В. И. Колупаева: «Внутренняя отделка храма, исполненная В. И. Колупаевым, вполне соответствует внешнему виду и общему стилю постройки»; «Лучшим украшением внутренности храма является иконостас, сделанный в Москве С. А. Соколовым. Он деревянный, в древнерусском стиле, сплошь резной и весь вызолочен чистым золотом. Расположенные в три яруса иконы чудной московской работы мастерской В. И. Колупаева поражают своей художественностью» [2, с. 173–174].

К настоящему времени нами выявлено 16 работ, выполненных Колупаевым и его мастерской, включая роспись стен и написание

икон в иконостасы. Территориальное расположение памятников охватывает Орловскую и Тверскую губернии, Москву, Санкт-Петербург и Вильнюс. В полноценном виде до наших дней дошел лишь иконостас в Вильнюсе, остальные сохранившиеся объекты, на которых работал Колупаев, представляют собой либо полную реконструкцию с заново выполненными росписями и иконостасами, либо, утратив богослужебное значение, оказались лишены какого-либо живописного украшения. Однако собранная нами информация о работах, творческом пути и профессиональных контактах В. И. Колупаева свидетельствует о высоком статусе его мастерской и достойном качестве производящейся в ней продукции. Также важными представляются обнаруженные сведения о знакомстве и совместной работе В. И. Колупаева с Н. В. Султановым и В. П. Гурьяновым, которые оказали большое влияние на всю последующую судьбу художника и формирование его творческого вектора.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Всероссийская промышленная и художественная выставка (1896; Нижний Новгород) : альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде в 1896 г. СПб., 1896. 468 с.
2. К освящению исторического храма-памятника в г. Вильне // Вестник Виленского православного Св. Духовского братства : двухнедельный журнал религиозно-нравственной и церковно-общественной жизни Северо-Западного края. 1913. № 9. Вильна : Литовская духовная семинария. С. 172–174.
3. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2428. Оп. 1. Ед. хр. 85. Письма Колупаева В. И. к Султанову.
4. *Комова М. А.* Иконное наследие Орловского края XVIII–XIX веков. М. : Индрик, 2012. 510 с.
5. *Кузнецов И. И.* Покровский (Св. Василия Блаженного) собор в Москве. Очерк монументальной истории собора // Труды ГИМ. Вып. 218. М. : Кодекс, 2022. 608 с.
6. *Мирошина Е. О.* Монументальная церковная живопись рубежа XIX–XX столетий. Национальное своеобразие и процессы стилиобразования : дис. ... канд. искусствоведения / МГХПУ им. Строганова, 2016. 260 с.
7. *Митрофанов В. В.* «Сильно надеемся мы на вас...» : письма А. Н. Вараксина С. Ф. Платонову по вопросам строительства Спасо-Преображенского собора на Волго-Верхове // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. Современные проблемы историографии и источниковедения. Сургут : Сургутский гос. пед. ун-т, 2016. С. 24–33.

8. *Митрофанов В. В.* Об устройстве церкви женского педагогического института. Опубл. в: Вестник Сургутского государственного педагогического университета. Православие. Наука. Образование : изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2020. № 1 (9). С. 40–46 // URL: <https://nv-rh.cerkov.ru/2020/06/26/pravoslavie-nauka-obrazovanie-192020/> (дата обращения 10.05.2024).

9. Москва. Все православные храмы и часовни : энциклопедия / авт.-сост. М. И. Вострышев. М. : Алгоритм : Эксмо, 2009, 544 с.

10. *Савельев Ю. Р.* Николай Владимирович Султанов. Портрет архитектора эпохи. СПб. : Спас : Лики России, 2009. 352 с.

11. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Брянская область. М. : Наука, 1997.

12. Святыни Санкт-Петербурга : Христианская историко-церковная энциклопедия : в 3 т. Т. 2 / авт.-сост. В. В. Антонов, А. В. Кобак. СПб. : Изд-во Чернышева, 1996. 324 с.

13. *Султанов Н. В.* Древние Царские врата Женского педагогического института в Петербурге. 1906 г. // отд. отт. из сборника «Художественные сокровища России», 1906.

14. *Султанов Н. В.* Описание новой придворной церкви Свв. и первоверховных апостолов Петра и Павла, что в Новом Петергофе. СПб. : тип. т-ва «Обществ. польза», 1905 (обл. 1904).

15. Фабрики и заводы г. Москвы и ее пригородов: адрес. и справ. кн. о фаб.-зав., гл. ремесл. и торгово-пром. предприятиях и др. справ. сведения / под ред. И. Ф. Горностаева. М. : типо-лит. Русского т-ва печ. и изд. дела, 1904. XVI. 275 с.

16. Юбилейное историческое и художественное издание в память 300-летия царствования державного Дома Романовых. М : М. Гугель, 1913. 600 с.

1. В. И. Колупаев. Роспись свода восточного подцерковья церкви Св. Василия Блаженного Покровского Собора. Москва. 1901 г. Фото 1930-х гг.

2. Н. М. Сафонов, В. И. Колупаев. Вседержитель
в главном куполе собора Свв. Петра и Павла.
Петергоф. Фото начала XX в.

З. Н. В. Султанов, В. П. Гурьянов, В. И. Колупаев.
Иконостас и росписи храма Иверской иконы Божией Матери
при Женском педагогическом институте.
Санкт-Петербург. 1906 г. Фото начала XX в.

4. В. И. Колупаев, С. А. Соколов. Иконостас и росписи
Константино-Михайловского храма. 1913 г., Вильно
Фото 1913 г.